

Глава 1425. Пройдоха

Кровавый свет залил их глаза, сила Сцены Казни Бога внезапно вспыхнула. Они услышали звонкие звуки битвы, словно оказались на поле боя, где сражался миллиард солдат.

Этот свет образовал бесчисленные силуэты мастеров создания и древних богов, которые отчаянно сражались, создавая горы трупов!

Это было ужасное зрелище!

Это была зловещая Ци, образованная желанием убивать, Ци и кровью мертвых!

Все пятеро больше не видели перед собой божественных ножей, образованных зловещей Ци. Теперь они, казалось, сражались с чистым убийственным намерением, просуществовавшим миллиарды лет. Невообразимо зловещая аура разъедала их сердца Дао, наполняя их желанием убивать.

— Берегите свои сердца Дао и не попадайте под влияние зловещей Ци! — громко прокричал мясник. — Если на вас подействует зловещая Ци, то вы станете частью Сцены Казни Бога!

Как только он это сказал, Тело Чжэ Хуали внезапно взорвалась. Ци и кровь хлынули наружу, превращаясь в зловещего дракона. Извиваясь в небе, он атаковал остальных.

Мясник шокировано дрогнул. Он знал, что даже несмотря на то, что Чжэ Хуали развил своё Дао ножа вместе с ними, его совершенствование все еще было недостаточно плотным, а сердце Дао неустойчивым. Зловещая Ци поглотила его, заставляя умереть ужасной смертью!

После смерти Чжэ Хуали сердце Ло Ушуана наполнилось горечью. Несмотря на то, что когда-то он изгнал Чжэ Хуали, он до сих пор считал его своим любимым учеником.

В следующий миг печаль в его сердце превратилась в гнев, а гнев в зловещую Ци. Он яростно взмахнул ножом, но его физическое тело тут же взорвалось, и он тоже превратился в багрового дракона!

Сердце Мясника застыло, его глаза покраснели. Он сразу понял, что его сердце Дао выходит из-под контроля, и зловещая Ци мгновенно начала его поглощать!

Он не боялся опасности, и пытался лишь защитить остальных своим ножом. В этот момент раздался голос Тянь шу, после которого прогремел взрыв.

Мясник вздрогнул. Он увидел, как физическое тело Тянь Шу взорвалось, а его Ци и кровь образовали зловещего дракона.

— Сцена Казни Бога в сто раз страшнее, чем мы себе представляли!

Небесный Король Тянь шу был единственным из них, кому удалось достичь области Императорского Трона. Несмотря на то, что он сумел сделать это лишь несколько лет назад, его совершенствование достигло невероятно высокого уровня. В противном случае он не мог бы соперничать с Сыном Небесной Инь.

Сердце Дао Тянь Шу разрушилось, и он превратился в невообразимо мощного багрового дракона!

— Нельзя дать Му'эру пострадать! — как только мясник подумал об этом, его сердце

наполнилось страхом за Цинь Му.

Его тело мгновенно наполнилось зловещей Ци, и он почувствовал, что его сердце Дао рушится. Он постепенно терял контроль над своим исконным духом и физическим телом.

— Му'эр, беги! — как только он это прокричал, его физическое тело взорвалось и превратилось в багрового дракона.

Область божественного сокровища Цинь Му закружилась, и мясник, Тянь Шу, Ло Ушуан и Чжэ Хуали вернулись к своему прежнему виду. Казалось, время обратилось вспять, возвращая их к жизни.

Все они испытывали страх, а в их телах до сих пор было полно зловещей Ци.

Два божественных ножа снова на них набросились, и Цинь Му громко закричал:

— Поглотите зловещую Ци, объедините свои области Дао и атакуйте!

Мясник, Чжэ Хуали, Тянь Шу и Ло Ушуан взмахнули своими ножами, их Ци и духи объединились!

На Сцене Казни Бога вспыхнули три божественных ножа. Над центром Сцены раздался оглушительный взрыв, и во все стороны хлынула мощная ударная волна!

Взрывная волна состояла из бесчисленных ножей, сносящих все на своем пути.

Вскоре волна настигла дворца Небесной Преподобной Цзянь. Даже Тянь Шу не оказался не в силах ворваться внутрь здания, но взрывная волна с легкостью оставила на его стенах сотни дыр и окрасила их в багровый цвет!

Даже печать Небесной Преподобной Цзянь не выдержала давления и взорвалась под давлением летающих ножей.

За тысячу километров от Сцены Казни Бога Фан Цзянь подняла голову, увидев, как на нее несется волна ножей. Она с трудом подавила свои ранения и поднялась в воздух, но в следующий миг волна её поглотила.

Райский дворец девушки тут же покрылся дырами, её физическое тело было тяжело ранено.

К счастью, его совершенствование было очень плотным, и она нашла в себе силы вырваться наружу. Она шокировано воскликнула:

— Те пятеро определенно погибли!

Внезапно со Сцены Казни Бога донесся величественный голос:

— Используйте отпечатки Дао в пустоши!

Фан Цзянь поспешно оглянулась, увидев, что на Сцене Казни Бога развернулись двадцать пять слоев пустоши, и Дао ножа, отпечатанное в них, внезапно слилось воедино с ножами Цинь Му и остальных!

Дао ножа двадцати пяти слоев пустоши закружилось, образуя в руках Цинь Му длинный нож, который столкнулся с двумя божественными ножами Сцены Казни Бога!

— Область боевых искусств?

Как только Фан Цзянь об этом подумала, вспыхнул ослепительный свет ножа. Из ее глаз тут же пошла кровь, девушка растерялась, и её снова накрыла ударная волна.

Сквозь свист ветра она слышала смелые, яростные крики. Казалось, словно какой-то сильный человек схватил нож и решил разрубить ним небеса.

Фан Цзянь сделала все возможное, чтобы выбраться из ударной волны и уйти в безопасное место. Её сердце наполнилось страхом и тревогой:

— Сумасшедшие, они сумасшедшие, которым плевать на собственную жизнь!

На Сцене Казни Бога снова вспыхнули лучи ножа, и Фан Цзянь почувствовала ужасающие толчки. Её исконный дух поспешно вылетел из тела, чтобы осмотреться, но она увидела лишь Сцену Казни Бога, залитую ярким светом. Великое Дао Сцены Казни Бога активировалось!»

Два божественных ножа свистели в небе, прорубаясь сквозь двадцать пять слоев пустоши и стирая оставленные в них отпечатки ножа. Спустя некоторое время пять силуэтов на Сцене Казни Бога превратились в кучки мяса!

— Даже Небесный Преподобный Му умер? — Фан Цзянь ошеломленно дрогнула. — Если Небесная Преподобная Цзянь об этом узнает, она впадет в истерику. В конце концов, небесный Преподобный Му является лидером Небесного Союза, и его смерть в этом месте...

Она понятия не имела, насколько бы Небесная Преподобная Цзянь обрадовалась этой новости.

Тем не менее, еще до того, как Фан Цзянь успела завершить свою мысль, на Сцене Казни Бога засиял яркий свет. Силуэты Цинь Му и остальных вернулись к своему прежнему виду.

Фан Цзянь ошеломленно дрогнула, наконец вспомнив, что однажды Небесная Преподобная Цзянь громко проклинала Небесного Преподобного Му, называя его пройдохой. В то время девушка не понимала, чем Цинь Му мог так ее рассердить, но теперь она, наконец, поняла.